Глава 58. Рыцари Граора

- Без слов играет песня ярости, - прокомментировал творившееся по ту сторону экранов один из Истинных Берсерков.

- А мне нравится, - заметила его соседка, перебирая на собственной смеси гитары и секиры звучащие аккорды. – По крайней мере, у парня есть чувство ритма. Но…

- Жаль, что все умрут в горниле боя…

Пока обычные зрители наслаждались потрясающим кровавым шоу, как несколько десятков человек в боевой ярости разносили толпы орков направо и налево, более старые и опытные последователи Граора успевали подмечать детали. В том мире была подключена Система. У мужчин и женщин была экипировка сплошь легендарного и мифического уровня. Классы и способности не отставали, характеристики за счет прилива божественной маны также намного превосходили орков. Но не уровень, который был первым. Да, в такой мясорубке опыта было предостаточно. Но покажите им того идиота, что станет в гуще боя отвлекся на разбора Статуса, находясь при этом в боевом раже, и последователи Кхара первыми сожгут еретика. Поэтому, без сильного тела и духа, все эти новорожденные берсерки, даже если выживут в этом бою, обречены на мучительную смерть от физических перегрузок или же рискуют стать безумными монстрами, что ищут лишь крови и битвы. И нельзя сказать, в каком случае участь будет страшнее.

- Жаль? – фыркнула собеседница. – Это Путь Ярости. Слабакам тут не место.

Дальше они наблюдали в молчании. Несколько секунд тишины, когда затихла одна мелодия, но еще не началась другая. Поле сражения в одном месте взорвалось ошметками мяса и крови, и из центра внезапно опустевшего круга шагнули двое.

- Граор Варгх! – взревел Рыцарь Ярости в белом доспехе, и зрители четко ощутили жажду в молитве, обращенной к их богу.

Больше. Быстрее. Нужно больше силы.

Словно отражая ответ, следующая песня начала с быстрого гитарного соло.

Рыцарь на пару секунд замер, вслушиваясь в трек, одновременно заряжая клинок божественной маной, затем удовлетворенно кивнул, и сорвавшаяся с лезвия алая волна разорвала бегущих на них орков на мелкие кусочки.

Стоявшая рядом красивая девушка в облегчающем черном комбинезоне крутанула копье, стряхивая кровь с лезвия, и рывком сократила дистанцию между ней и орками. Выпад копья на сверхчеловеческой скорости и она успевает пробить три головы, прежде чем на нее начали реагировать. Разрыв дистанции, перехват копья левой рукой, а правой она кидает несколько метательных игл. Орки бешено ревут и бросаются вперед, но девушка отступает на шаг и пригибается, а над ней проносится огромное лезвие двуручного меча. Передний ряд монстров делится на две горизонтальные половинки. А отступившая брюнетка с размаху бьет ногой подошедшего сзади орка по промежности, и огромную тушу, весящую за сотни килограмм, подбрасывает в воздух от силы удара. Упавшего монстра с выпученными глазами тут же добивают ударом копья. И девушка бросается к следующему противнику, надежно прикрывая тылы белого рыцаря.

Более впечатлительные зрители наверняка бы ужаснулись от подобной жестокости, но среди последователей Граора это вызвало лишь одобрительный рев.

- Белая хороша, но черная… удивительно, что ей удается так хорошо контролировать гнев.

- Так говоришь, что в белом ходит здесь не муж?

- Если это парень, то размеры его гиперкомпенсации вызывают жалость. Эй, это что, доспехи Черного Кузнеца?

Она имела в виду высокого рыцаря в черном доспехе, который буквально сочился кровавой маной, создавая идеальный образ Рыцаря Граора. И если Белая и Черная создавали сокрушительный эффект за счет командной работы, то Рыцарь-Берсерк прекрасно справлялся в одиночку за счет вооружения, созданного божественным кузнецом. Шаг, и с рыцарского копья срывается конус божественной энергии, разрывая попавшихся орков на части. Шаг, копье исчезает, и Рыцарь встречным ударом щита сносит орка, создавая кучу малу. Шаг, и вытащенный из ножен черный меч покрывается алой маной, что вырастает в огромное лезвие в несколько метров высотой. Шаг и этот гигантский клинок обрушается на головы орков. Шаг за шагом, идеальная машина смерти, которая становилась все сильнее с каждым ударом.

Очередная мелодия подходила к концу, когда отдельный экран показал общую панораму боя. Первый раунд окончился победой берсерков, которые совместными усилиями уничтожили несколько тысяч орков. К всеобщему удивлению, обошлись без потерь, но некоторые воины едва держались на ногах от перегрузки. А новая волна краснокожих уже подступала к поляне.

- Граор Варгх! – упрямо, на одной силе воли прорычали Рыцари Ярости и бросились вперед.

- Безумцы, - усмехнулись зрители с одобрительными ухмылками.

Зрители даже не сразу заметили, когда на сцене появился новый персонаж. Огромный, высотой с трехэтажный дом, черный слизень вытек на поляну из окружающего леса. На секунду он замер, оценивая обстановку и шустро пополз вперед. Больше всего не повезло очередной волне из десятков тысяч орков, с которыми монстр столкнулся на пути к своей цели. Но поскольку их было слишком много, слизень подумал, что стоит освободить пространство для исполнения его цели. Огромная масса заколыхалась и рассыпалась на множество слизней поменьше, которые тут же занялись поглощением краснокожих кукол Незримого. А уменьшившийся до привычных размеров монстр продолжил свой путь к цели.

- Кошмар Бездны. И такой молодой. Что он тут забыл?

- Лишь Монстров Мать способна дать ответ.

- Бездна… у ее планов всегда несколько слоев. Но здесь и сейчас, союзник против Стимулятора очень пригодится.

Но реальность не всегда соответствует ожиданиям. Две фигуры, черный монстр и белый рыцарь замерли напротив друг друга, столкнувшись на поле боя.

- Нашел, - проскрипел Кошмар Бездны. И нанес удар.

Стоило отдать человеку должное – он успел увидеть и заблокировать мечом сверкнувший подобно черной вспышке выпад заостренного щупальца.

- Увернулся, - констатировал монстр. - Наношу второй.

К сожалению, несмотря на бешеную ярость, его противник оставался простым человеком. И поэтому избежать удара нескольких десятков склизких копий одновременно он уже не смог. Рыцарь в белых доспехах, истекающих кровью из сочленений, безжизненно обмяк, подвешенный на черных отростках Кошмара Бездны.

Музыка стихла. Тишина.

Щелк.

И до замерших зрителей донеслось дуновение ледяного ветра из глубоких слоев варпа, который грозил обернуться яростной вьюгой.

Кошмар Бездны оставался простым монстром. И поэтому он не имел ни малейшего шанса отреагировать, когда в него на сверхзвуковой скорости вонзилось алое копье. Монстр зашипел и тут же ощетинился десятком отростков. Но девушка в черном, на застывшем лице которой не отражалось совершенно никаких эмоций, нашинковала их на скорости, близкой к божественной.

- Что… что она такое?..

Человек не способен на такое. Даже имея высокие параметры Системы, под действием божественной ярости неминуемо приближаешься к порогу физических возможностей человеческого тела. Оно просто не выдержит и сломается. Но эта странная девушка спокойно замерла в выжидающей стойке напротив отращивающего сотни щупалец Монстра Бездна. Но убийственный взгляд его врага обещал, что ничего не спасет Кошмара от неминуемой смерти.

Внезапно снова включилась музыка. Красивый женский голос протяжно пропел одну ноту, и дальше заиграла странная трехструйная лютня. Да, это похоже на привычное сопровождение последователей Ярости, но вместе с тем оно отличалось совершенно другим ощущением. Словно огонь поменяли на лед.

Между тем сражение продолжалось. И главной сценой было сражение копейщицы против слизня. Кошмар шипел, плевался и размахивал тентаклями, но его встречал настоящий вихрь стали, превращавший щупальца в разбросанные повсюду ошметки черной слизи. Понимая, что долго так продолжаться не может, Кошмар сменил тактику, и выстрелил залпом черных отростков. Парировать или заблокировать такой удар брюнетка не могла и перешла на уклонение, избегая приближения, чтобы не нарваться на залп в упор, где даже божественная скорость не спасет. Но и монстр не успевал прицеливаться по чересчур шустрой мишени. Ситуация становилась патовой. Понимая это, слизень отдал мысленный приказ, и его клоны, продолжая переваривать в себе тела орков, начали стекаться обратно к оригиналу.

- Ставки! – заорал кто-то из зрителей, пока образовалась мимолетная пауза.

- Эй, Лило, поставишь на Монстра?

- А как же, на собрата по тентаклям! – громко поддел кто-то.

- Нет, - Сцилла дотянувшимся щупальцем дала остряку легкий подзатыльник, от которого тот впечатался в землю. Впрочем, через секунду берсерк встал, как ни в чем не бывало, продолжая скалиться в улыбке.

А Рыцари Ярости, покончившие со своими противниками, получили неожиданную передышку и оглянулись на сцену последнего поединка на поле боя - хрупкая женская фигурка застыла с копьем наизготовку напротив огромного черного слизня, который продолжал расти.

- ГРРРР, - яростно пророкотал Рыцарь-Берсерк, и хотел было сделать шаг вперед, но был остановлен одной короткой фразой, от которой веяло убийственным холодом:

- Он мой.

Девушка вытянула руку вперед в требовательном жесте. Кошмар Бездны почувствовал неладное, но было уже поздно – алое копье, которое из-за вырасшей массы оказалось погребено глубоко внутри тела монстра, зашевелилось и вырвалось наружу, оставив после себя огромную дыру. Древко плавно легло в руку девушки и начало испускать алое пламя. Но это не было пламенем ярости Граора. Это было что-то совершенное иное, нечто, чего зрители этого сражения никогда не видели. Но Кошмар отчетливо почувствовал смертельную угрозу, исходящую от этого пламени, и понял, что медлить больше нельзя. Слизень едва заметно колыхнулся, совершая подготовления к атаке, и с размаху ударил целой сотней щупалец с разных направлений.

Когда пыль от столь массированного удара рассеялась, его врага на месте не оказалось, зато он почувствовал прикосновение к одному из отростков и невольно замер от удивления – девушка приземлилась на щупальце и в данный момент быстро бежала по нему, словно акробат по цирковому канату. Это опасно, понял монстр и рефлекторно втянул тентакль назад. Это было ошибкой.

Не потеряв баланс, девушка ухватилась за кончик щупальца и одним рывком оказалась практически вплотную к Кошмару.

- [Пронзи его сердце. Пронзи его душу], - прошептала она команду перед броском. И алое копье пробило тело слизня насквозь, устремившись к ядру.

В этот момент время для молодого Кошмара замедлило свой бег и он ощутил давно забытое чувство. Дикая боль пронзала всё его естество, распространяясь по мере прохождения снаряда по всей огромной сфере слизи. Боль была совершенно не сравнима с ударами электричества или огня, которые он получал в бытность существования простым монстром. Более того, монстр не мог срастить обратно разрезанную лезвием слизь. Порог терпения быстро приближался к своему пределу, как только наконечник копья доберется до ядра, боль станет поистине смертельной, понял слизень. И принял единственное возможное решение – он распался. Алое ядро, основа Кошмара, вылетело из черной слизи, как пробка из бутылки шампанского и быстро покатилось по земле.

Песня оказалась короткой и быстро закончилась. И с последними аккордами восточной лютни и зрители и участники осознали несколько важных вещей.

Девушка, ни на мгновение не спускавшая глаз с ненавистного врага, медленными неотвратимыми шагами приближалась к ядру слизня. Но в какой-то момент подняла взгляд, увидев кое-что странное, и чуть не споткнулась от удивления. Вся ледяная аура ярости моментально испарилась. Она счастливо улыбнулась, кивнула и беззаботно повернулась спиной к слизню.

Кошмар закономерно охренел от подобной наглости и невольно задался вопросом, что же такого увидел враг. И тут до юного сознания дошел очевидный факт. Душа его цели все еще находилась здесь. Тут, прямо за его спиной.

Слизень колыхнулся, разворачивая угол восприятия назад. Труп белого рыцаря валялся на земле, куда Кошмар бросил его в горячке боя с брюнеткой и где по случайности остановились его ядро. А над телом висел маленький черный огонек, из которого торчала табличка, гласившая:

«ОН МОЙ».

И ледяное дыхание его ярости ничуть не уступало уровню его женской половинки.

А последователи Граора осознали, что последняя песня звучала не через экраны наблюдения. А прямо здесь, за их спиной. Они развернулись и увидели незнакомую им женскую фигуру, чей облик был скрыт черным туманом. Он в последний раз провела по струнам диковинной лютни, склонила голову в легком поклоне и поднялась на ноги, намереваясь уходить.

- Нарушитель! – взревел кто-то и бросил общий клич. – Граор ВАРГХ!

- Граор ВАРГХ! – тут же откликнулись остальные и бросились на врага.

А девушка, придерживая в руках лютню, неторопливыми шагами приблизилась к возникшему деревянному домику в восточном стиле и скрылась внутри. Одержимая яростью толпа берсеркеров вломилась следом. Спустя пару секунд девушка вышла обратно, уже с пустыми руками, и направилась к небольшому диванчику, который занимал шкафообразный амбал в рокерском прикиде. Встав рядом, она посмотрела на творящееся на экране, успев к кульминации сражения тентаклей против тентаклей.

Ведомый холодной яростью, черный призрак подобрал самый простой и очевидный способ победы – алое ядро опутали эктоплазменные тентакли, полностью поглотив всю черную слизь, которая было начала регенировать. А затем видимо взыграло чересчур творческое мышление и он засунул ядро внутрь себя, намереваясь его поглотить.

- Похоже, он все-таки мой, брат, - заметила безликая девушка и добавила с усмешкой. – Если выживет.

- Это было обязательно? – скривившись, поинтересовался Граор.

- Твоим последователям не хватает дисциплины.

- Ха-ха-ха!!! - заржал бог ярости, услышав отличную шутку о наличии дисциплины у последователей Пути Ярости, и тут же посерьезнел. – Устроила эффективное появление, а мне теперь разгребать последствия.

- Их не будет.

- Ну-ну, - усмехнулся Кхар. – Давно не виделись, Ира.

- Да, спасибо, что приютил. Давно надо было сказать.

- Ну и что дальше?

- Насладимся финальным актом представления, - и Милис-до-Фриз присела на диван рядом с братом.

Тишина. Черный огонек умудрился успешно переварить последствия своего поступка и взмыл вверх. Обзор сверху не радовал. Передышка, вызванная появлением черного слизня,

закончилась, и из леса вытекала новая волна монстров. Незримый похоже решил сперва уничтожить потенциальную угрозу, чтобы уже ничто не могло помешать ему в стерилизации этого мира.

Глядя на новую волну, выжившие Рыцари Граора лишь оскалились в яростных гримасах. Все они думали одинаково. Едва родиться и умереть, защищая этот незнакомый мир. Паршивая судьба. Но никто не жаловался. Ведь с точки зрения последователей Бога Ярости, смерть в кровавой битве – лучшая награда.

- ГРАОР ВАРГХ! – взревели берсеркеры, идя в последний бой.

Помирать, так с музыкой.

И Граор откликнулся на зов их душ, заводя подходящую мелодию.

«Я в синяках, избит, но держу удар!»

Для Рыцарей песня зазвучала не на родном, но понятном языке, а двум божественным зрителям перевод и вовсе не был нужен. Ведь песня прекрасно отражала то, что все происходило на поле боя.

«Ведь все, что мне нужно - кровь, пот, кожа и кости!»

Воин-орк удачным ударом отрубает руку берсеркера с хитиновой черной кожей, на что тот отвечает безумным хохотом, когда брызгнувшая зеленая кровь попадает на открытые участки красной кожи и прожигает плоть насквозь.

«Я поддамся этому гневу,

Буду тебя раздражать,

Никто не говорил, что все просто!

Это победа или смерть,

Только сильный выживает!»

Берсерк харкнул кровью в беснующееся тело, попал орку в глаз, и зеленая кислота выжгла мозг.

«Приготовься к последней атаке!

Приготовься, я твой палач!»

Новорожденный Монстр пошевелил огромной лапой из зеленой крови и яростно оскалился.

«Дай мне услышать крик твоей души!»

- Граор Варгх! – рыкнул Монстр, врубаясь в волну врагов, которая вскоре похоронила его под грудой тел.

«Если ты проигрываешь:

Кричи изо всех сил!

Оставайся сильным!

Будь горд!

Не сдавайся!»

Они не сдавались. Избитые, едва живые, они продолжали сражаться, пока огонь ярости продолжал гореть внутри их душ.

«Не моргай, а то пропустишь все.

Всё или ничего,

Больше некуда отступать!»

- Гра, - прорычал Монстр с кислотной кровью, выбираясь на вершину горы мертвых тел. Оглянулся, выбирая новую цель, и увидел очередную волну марионеток Незримого. Казалось, им нет конца.

«Ты готов к финальной схватке!?

Приготовься и выдай боевой клич!»

- ОРРРРР! – взревел Монстр. Это создание уже не было человеком, все тело покрывала зеленая кровь, которая, казалась, жила своей жизнью. Он оттолкнулся лапами от груды тел и прыгнул. Усиленные берсой характеристики, тело монстра и божественная манна позволили подняться на высоту нескольких десятков метров. Зависнув в крайней точке, Монстр улыбнулся в прощальном оскале.

- ВАРГХ! - и выкрутил вентиль божественной энергии.

Тело не выдержало энергетической перегрузки и взорвалось кровавыми ошметками. На землю пролился целый кислотный дождь, смешанный с маной Граора, оставляя от попавших под него орков лишь дымящиеся останки.

«Если ты проигрываешь:

Кричи изо всех сил!

Оставайся сильным!

Будь горд!

Не сдавайся!

Будь жесток или вали домой!»

И таких сцен было множество. На выживших берсеркеров продолжали наседать новые толпы орков. Берсеркеры, даже если умирали, из последних сил, с песней Ярости на устах, стремились забрать с собой побольше врагов. Слава, как когда-то они решили назвать тело номер два, одетый в комплект доспехов легендарного уровня, тоже. Рыцарь-Берсерк стоял на настоящей горе трупов и раздавал удары направо и налево, сбрасывая лезущих наверх врагов. А его спину прикрывало копье Владиславы, что продолжала выступать в качестве поддержки. И все равно, орков было намного больше. Таким темпом они проиграют, если что-нибудь не

предпринять. Быть жестоким, да?

Решение проблемы родилось быстро. Он больше не испытывал воздействие божественной энергии ярости, поэтому прекрасно чувствовал дыру в самом центре своей души, что вела в Океан Пустоты, и ощущал те крохотные капли, которые продолжали просачиваться сквозь нее. Этого хватит с избытком.

Несколько десятков отростков вытянулось из черного огонька, формируя на конце невидимые крохотные шарики, состоящие из концентрированной энергии Пустоты.

Владислав размахнулся щупальцами и замер, осознав, что именно собирается сделать.

Да, в прошлом он уже совершил подобный поступок. Тогда он решил. Но имеет ли он право решать сейчас за других себя?

«Дай мне услышать твой…

Дай мне услышать твой…

Дай мне услышать твой…

Дай мне услышать твой…»

И похоже, что его внутренние колебания прекрасно осознавались остальными.

«Дай мне услышать твой крик!»

- Бей! – крикнула Владислава.

- Бей! – прорычал Рыцарь-Берсерк.

- БЕЙ! – взревели берсерки.

Простите меня. Прощайте.

И он швырнул шарики вниз, разбрасывая их по всему полю. Не было вспышек, не было звуков, не было взрывов. Просто поле мгновенно исчезло, оставив вместо себя множество кратеров идеальной круглой формы. И четкого ощущения, что теперь там нет ничего, только абсолютная пустота.

«Спасибо, Владислав. Спасибо, что выиграл время, - донесся до него телепатический голос. - Остальное оставь мне».

Призрак отстраненно наблюдал, как в небе сверхзвуковой вспышкой пронесся металлический силуэт и врезался в горы. Совершенно не замечания километровые слои горной породы, словно это был воздух, он за считанные секунды оказался напротив своего врага, гигантского монстра с красной кожей. Великий Вождь, бывший аватар Бога Орочи, «исток», ныне основное тело Слуги Незримого.

- Ты опоздал, Рыцарь, - оскалился Палач. – Храм Милосердной, что ты отчаянно защищал. Мои миньоны уже добрались до него. Но кто знает, если ты поспешишь прямо сейчас, быть может ты успеешь…

«Не сомневайся, Рыцарь, - раздался в его голове детский голосок. - Они под надежной защитой.

Так что… порви его».

Ази Онага, Божественный Рыцарь Бастиона, вступил в бой.

http://tl.rulate.ru/book/7925/260129